

Тимофеева Ю.С. (Уфа, БашГУ, Институт экономики, финансов и бизнеса, 3 курс, направление «Экономика»)

Проблема ценности жизни в различных культурных и конфессиональных дискурсах.

Аксиологический анализ такого объекта как жизнь связан с определенными трудностями вследствие того, что в представлениях современного человека “ценность” уже включена в понятие “жизнь”. Ценность жизни (особенно человеческой) в системе наших цивилизованных установок полагается как нечто само собой разумеющееся, не подлежащее ни сомнению, ни обсуждению и, тем более, не требующее теоретического исследования. Европейский человек живет в структуре определенных, привычных ему мировоззренческих идей, специфику и само присутствие которых можно выявить лишь путем философского анализа. Ценностные представления о жизни современного обывателя отличаются от философских отсутствием рефлексии. Обыватель не осознает, что эти представления являются продуктом определенной среды и связаны с особенностями исторического развития общества и что аксиологическое отношение к жизни может иметь совершенно иной характер в другой социальной среде, пропитанной другими мировоззренческими представлениями. Для обывателя ценность жизни - величина абсолютная. Тем не менее, относительный характер ценности жизни выступает во всей своей очевидности при рассмотрении универсального процесса переоценки ценностей, протекающего на протяжении всего двадцатого века. В самом деле, идеалы гуманизма как основная ценностная установка современного цивилизованного мира постепенно утрачивают свою несомненность и авторитет. И хотя гуманизм составляет идейную основу современной демократии и либерализма, на которую ориентированы все ценности демократического общества (права каждого человека на жизнь, счастье и свободу, записанные в конституциях многих стран мира), но направленность современного массового сознания на потребительские ценности подвергает сомнению нравственные и духовные идеалы гуманизма. В новых мировоззренческих концепциях экономического либерализма (особенно чикагской школы) главным вершителем общественного прогресса становится механизм рынка. Предполагается, что законы его функционирования сами по себе превращают алчность и корысть человека в полезную для общества силу, ведущую его к благоденствию. Низшие качества человека, ранее выбрасываемые общественным сознанием за рамки общественной морали, признаются ценными для процветания общества и индивида. А высокие качества: духовность, доброта, стремление к жертвенному подвигу, в системе ценностей “экономического человека” становятся ненужными и смешными. Это крушение мировоззренческих идеалов с необходимостью приводит к переоценке ценности жизни. От традиционного взгляда на природу человека как изначально добрую мировое общественное сознание поворачивает к прямо

противоположной ее оценке. Предположение, что достаточно лишь изменить внешние условия, чтобы благая сущность человека реализовала себя, и возникло идеальное общество, постепенно заменяется исключительным вниманием к темным сторонам человека. Подчеркивается его склонность к убийству и насилию. Человек расценивается как носитель зла многими представителями мирового общественного мнения. Переоценка ценностей приобрела наибольшую остроту в России. Утрата приоритета марксизма и провал попытки построить идеальное коммунистическое общество привели к отказу от веры в победу справедливости в мире. Появились тенденции к осмеянию добра и культивированию зла и насилия. Мир без смерти, без пыток, автокатастроф и убийств, ежедневно наблюдаемых с экрана, современному россиянину подается как пресный. Секс и смерть властно входят в сознание нашего общества.

“Мое поколение стало рупором зла, приняло его в себя, предоставило ему огромные возможности самовыражения” - так характеризует обозначившуюся сегодня аксиологическую тенденцию в современном менталитете, известный писатель - глашатай нашей эпохи - Виктор Ерофеев. По его мнению, человек продемонстрировал чудеса подлости, предательства, приспособленчества, низости, садизма, распада и вырождения. Такое изменение аксиологического отношения к человеку сделало обсуждение проблемы ценности живого одним из наиболее значимых. Оно оказывается в центре самых животрепещущих проблем современности. Его молчаливое решение подразумевается при рассмотрении ключевых вопросов мировой политической, социальной и художественной жизни [1, 84]. Оценка человека присутствует, например, в проблеме “золотого миллиарда” (поднимающей вопрос о ликвидации физического существования миллионов и даже миллиардов людей на Земле) или в так называемой “шоковой терапии”, в которой неявно содержится еще не исследованная теоретически аксиологическая составляющая, затрагивающая вопрос о ценности людей, ставших жертвами этой экономической акции. То же можно сказать и обо всех крупных социально-экономических процессах, которые потрясают Россию сегодня: распад Союза, война в Чечне, расстрел Белого дома, приватизация и др. Все это во весь рост поднимает (и поднимает по-новому) вечную проблему, сформулированную еще Достоевским: стоит ли счастье и процветание общества одной слезинки невинного ребенка? Иначе говоря, фактор ценности жизни пронизывает все сферы нашего бытия, хотя мы можем и не догадываться об этом. Эта не исследованная еще ценностная компонента, стоящая за нашими теориями и делами, требует специального анализа. Мы начинаем разработку темы “жизнь как ценность” с исследования понятия “ценность”. Прежде всего, мы фиксируем факт неоднозначного отношения к самому содержанию этого понятия. Если, например, в представлениях натуральной школы ценность выступает как польза (выгода) для субъекта и так или иначе связывается с удовлетворением его потребностей, то В.Соловьевым и школой трансценденталистов ценности понимаются как бытие идеальных норм [2]. И тогда, соответственно, для представителей натуральной школы возрастание ценности жизни будет всецело зависеть от

естественного отбора, а для В.Соловьева - это проникновение в предмет идеальной жизненности (оживотворения), идущей от Высшего начала, существование которого натуральная школа отвергает с порога. Очевидно, что отношение не только к понятию “ценности”, но и к понятию “жизнь” у представителей различных течений в аксиологии совершенно различны. Они не могут быть согласованы и нередко прямо отрицают друг друга. Например, аксиолог, принявший систему ценностей Ницше, будет категорически отвергать христианское понимание ценности жизни. Так принадлежность к тому или иному направлению в аксиологии всецело зависит от того какая система философских взглядов лежит в основании данного аксиологического подхода. От этой метафизической программы зависит понимание и природы ценностей, и природы жизни, и природы самого человека.

Проблема ценности жизни не имеет определенного решения на данный момент. На сегодняшний день ответами на все вопросы данной сферы занимается этика, эстетика, философия и современная идеология. Данная тема требует более глубокого анализа и продолжения исследовательской работы над ней.

Примечания

- 1) Ерофеев В.В. Энциклопедия русской души, М., 2006
- 2) Соловьев В.С. Идея сверхчеловека
- 3) <http://www.sgau64.narod.ru>